

В то время я уже учился в колледже. Чтобы быть ближе к Цзи Цинъяню, я учился в том же городе. Хотя университет предлагал жилье, я все равно часто возвращался домой, чтобы найти его.

После того, как я услышал эту новость, мой мир надолго погрузился во тьму.

Я чувствовал себя подавленным и не мог есть.

Я понял, что не смогу спасти Цзи Цинъяня. Чтобы сбалансировать его феромоны, ему оставалось только найти омегу, с которой он мог бы провести остаток своей жизни. Вся страсть и любовь, которые были у меня раньше, казалось, были напрасны.

Я предпочел спрятаться в спальне, играя в игры, делая уроки и просматривая видео в темноте, изо всех сил стараясь отвлечься от дел, пока его мать не позвонила в общежитие.

— ...Твой телефон был отключен, а Цинъянь не знает номера твоего телефона в общежитии, поэтому он попросил меня узнать номер у твоей семьи.

Я держал телефон и тупо смотрел на белую стену передо мной.

Она немного помолчала и понизила голос:

— Ты же знаешь о состоянии Цинъяня, я думаю, у тебя должно быть чувство приличия.

Честно говоря, когда Цинъянь стал альфой, она, возможно, и не показывала этого внешне, но, должно быть, в глубине души была счастлива.

Я ничего не сказал. Я действительно не хотел разговаривать с матерью Цзи. Это было из-за раздражения и скуки, растущих в моем сердце.

— Цинъянь хочет поговорить с тобой...

Прежде чем я успел отреагировать, Цзи Цинъянь, очевидно, схватил трубку на другом конце провода.

— Брат Гуань!

Мое сердце бешено заколотилось. Это был Цинъянь. Его голос стал намного глубже, чем раньше, вероятно, из-за того, что он проявился, но чистый тембр все равно был знакомым.

— Цинъянь... — пробормотал я.

Тон Цзи Цинъяня был особенно недовольным:

— Брат Гуань, почему ты так долго не возвращался?

— ...Есть дела. — с трудом выговорил я.

Даже телефон стал горячим на ощупь.

— Цинъянь, я скоро вернусь. — поспешно сказал я. — В школе было много дел, и я ничего не мог поделать.

Я чуть не повесил трубку от смущения.

Цинъянь, должно быть, очень расстроен...

Не говоря уже о таком небрежном отношении, я никогда раньше даже не брал на себя инициативу повесить трубку первым.

Но сейчас, возможно, сделать так, чтобы только что проявленный Цинъянь был недоволен мной – лучший способ охладить слишком близкие отношения между нами двумя.

Когда придет время, возможно, у нас все еще будут нормальные отношения как у друзей и братьев.

Я лежал в постели в оцепенении, устало размышляя.

В результате в эти выходные Цзи Цинъянь действительно приехал.

Мы с моим соседом по комнате сражались в видеоигре, и звук был включен на полную громкость. В такой атмосфере я даже не услышал, как кто-то отчаянно забарабанил в дверь.

Раунд закончился, и мы выиграли, только тогда мы услышали оглушительный стук в дверь. Мой ленивый сосед по комнате снял наушники и сказал:

— Гуань И, иди открой дверь.

Я взглянул на него, и, поскольку мое настроение немного улучшилось, я улыбнулся и выругался:

— Почему бы тебе не пойти?

Затем я подошел и открыл дверь.

В результате за дверью оказался Цзи Цинъянь.

Честно говоря, я спрятался в общежитии и не возвращался домой после того, как узнал о его проявлениях. Во-первых, я хотел сбежать, а во-вторых, принять болеутоляющие. Цинъянь, возможно, все еще такой же, как и раньше... Я всегда знал, что после проявления в людях происходят значительные изменения, но изменения в Цинъяне были настолько велики, что моя слабая улыбка застыла на лице, когда я уставился на него в нелепом изумлении.

Раньше он был ниже меня, но теперь стал почти одного роста со мной, может быть, даже немного выше. Раньше он был худощавым, но на этот раз школьная спортивная одежда не смогла скрыть его рельефных широких плеч. Я даже смутно различал гладкие и красивые мускулы под его одеждой.

Его глаза были очень темными, почти черными. Раньше я думал, что его глаза были влажными, как у маленькой молочной собачки, и это вызывало у людей жалость и привязанность. Но сейчас его глаза стали темными, и то, как он равнодушно смотрел на меня, заставляло меня чувствовать себя добычей, пойманной охотником.

Я даже впервые почувствовал феромоны альфы на его теле, и по какой-то причине он был полон враждебности и агрессии. Как альфа, я даже не мог удержаться от желания выпустить свои собственные феромоны, чтобы сопротивляться.

Я потряс головой, чтобы прийти в себя, и сказал с натянутой улыбкой:

— ...Циньянь, зачем ты здесь?

Цзи Циньянь на мгновение замолчал, на его лице тоже появилась улыбка, и он втянул воздух, от которого я чуть не задохнулся.

Я не мог не почувствовать облегчения.

Эта улыбка действительно была знакомой.

— Я просто пришел посмотреть, чем занимается брат Гуань. Я не ожидал, что он будет играть в игры. Должно быть, он очень занят. — сказал Цзи Циньянь.

<http://bllate.org/book/14304/1266033>